

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ И ПЛАТФОРМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения ответственности цифровых экосистем и платформ в условиях быстрого развития цифровых технологий. Отмечается необходимость своевременного правового регулирования отношений, возникающих в рамках деятельности цифровых экосистем и платформ. Рассмотрены законодательные инициативы и нововведения, направленные на совершенствование нормативной базы с целью устранения всех правовых неопределённостей об ответственности цифровых экосистем и платформ.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые экосистемы, цифровые платформы, агрегаторы, искусственный интеллект, авторские права, ответственность платформ.

KOROTENKO Alexander Filippovich,
Postgraduate student of the University
of Management «TISBI»,
Kazan

PROBLEMS OF DETERMINING THE LIABILITY OF DIGITAL ECOSYSTEMS AND PLATFORMS

Annotation. The article discusses the problems of determining the liability of digital ecosystems and platforms in the context of rapid development of digital technologies. The need for timely legal regulation of relations arising within the framework of the activities of digital ecosystems and platforms is noted. Legislative initiatives and innovations aimed at improving the regulatory framework in order to eliminate all legal uncertainties about the liability of digital ecosystems and platforms are considered.

Key words: digitalization, digital ecosystems, digital platforms, aggregators, artificial intelligence, copyright, platform liability.

В эпоху цифровизации цифровые экосистемы и платформы бросают вызов существующему правовому регулированию. Проблема отставшего характера права значительно усугубляется из-за инноваций и быстрого развития техники, поскольку скорость формулирования и внесения правок в законы не поспевает за технологиями. В связи с этим, с целью соблюдения законных прав пользователей платформ, необходимо своевременное правовое регулирование цифровых экосистем и платформ.

В настоящее время существуют такие проблемы с цифровыми платформами, как отсутствие полной информации о продавце товара или исполнителе услуг, публикация незаконного или запрещенного контента, нарушение авторских прав, продажа контрафактных товаров, незаконные действия искусственного интеллекта, раскрытие конфиденциальной информации.

В связи с этим возникают вопросы кто должен нести соответствующую ответственность: платформа или продавец, исполнитель, пользователь.

Отсутствие единых стандартов и нечеткий механизм ответственности при функционировании платформ представляет риск нарушения прав пользователей.

Регулирование вышеизложенных проблем должно осуществляться директивными органами посредством совершенствования законодательства, а также соответствующей гражданской, административной и уголовной ответственностью.

Тем самым, определение ответственности цифровых экосистем и платформ на текущий момент все более актуально.

Одной из основных проблем является отсутствие полной информации о продавце товара или исполнителе услуг у потребителей, поскольку они

могут даже не осознавать, что платформа, которая является агрегатором, только лишь посредник, а не фактический продавец или исполнитель.

Агрегаторы предложений, в отличие от традиционных предприятий торговли, не только не выкупают товары от производителей (или импортеров) себе на склад, но и не продают самостоятельно продукцию третьим лицам. Их основная задача — обеспечить пользователю поиск необходимой продукции и сравнение ценовых параметров, полученных от различных источников [1, с. 9].

В настоящее время Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» устанавливает, что потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

На текущий момент большинство агрегаторов не предоставляют и не раскрывают полную информацию о продавце или исполнителе услуг при заключении договоров и до осуществления оплаты потребителями, в том числе из-за упрощения процесса покупки товара или услуги. Поэтому потребители предполагают, что именно платформа продает им товар или оказывает услугу, в том числе из-за концепции «вызванного доверия». В большинстве случаев потребители узнают о фактическом продавце или исполнителе только при возникновении спора о качестве товара или услуги, нарушениях сроков или возникновении убытков.

В связи с данной проблемой возникают многочисленные вопросы, например: доверил бы потребитель свою жизнь или дорогостоящее транспортное средство восемнадцатилетнему водителю со стажем несколько месяцев, зная данную информацию до заключения договора и оплаты, или приобрел бы потребитель товар или услугу у продавца (исполнителя), у которого десятки судебных дел в качестве ответчика?

При этом законом предусмотрено, что владелец агрегатора обязан довести до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе) (фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес), режим работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию, имя, отчество (если имеется), государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя), а также об имеющихся изменениях в указанной информации.

Также в законе указано, что владелец агрегатора доводит до сведения потребителей инфор-

мацию о себе и продавце (исполнителе) посредством ее размещения на своем сайте и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Информацию о продавце (исполнителе) владелец агрегатора вправе довести до сведения потребителей посредством размещения на своем сайте и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылки на сайт продавца (исполнителя) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Однако информирование потребителей о себе и продавце (исполнителе) посредством ее размещения на сайте агрегатора и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также размещение ссылки на сайте продавца (исполнителя), не позволяет получить своевременную информацию до заключения договора потребителями и может не содержать полную и необходимую информацию при возникновении спора.

Между тем, при должном информировании и предоставлении полной идентифицирующей информации о фактическом продавце или исполнителе агрегатором до заключения договора и оплаты, потребитель будет иметь возможность отказаться от заключения договора в случае наличия каких-либо сомнений в продавце или исполнителе.

Законом о защите прав потребителей также предусмотрено, что владелец агрегатора, предоставивший потребителю недостоверную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (исполнителе) несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему такой информации.

При этом действующим законодательством предусмотрено, что по делам о возмещении убытков истец, в данном случае потребитель, обязан доказать, что ответчик, а именно агрегатор, является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда и наличие убытков, что требует от потребителя дополнительных средств доказывания и что, в свою очередь, усложняет потребителю процесс взыскания своих денежных средств.

В связи с этим предлагается обязать агрегаторы предоставлять потребителям «основную преддоговорную информацию» содержащую более полную, достоверную и ясную информацию перед заключением договора и оплатой товара или услуг непосредственно доводя информацию до потребителя о фактическом продавце или исполнителе, с обязательным указанием идентифицирующих данных, таких как: полное наименование продавца (исполнителя), ИНН, ОГРН (ОГРНИП) и адрес регистрации.

При этом в случае непредоставления агрегатором вышеизложенной информации в полном объеме до заключения договора потребителем, необходимо установить на законодательном уровне солидарную ответственность агрегатора и продавца/исполнителя при возникновении спора.

Таким образом, необходимо, чтобы агрегатор до заключения договора и оплаты потребителем указывал, что фактическим продавцом или исполнителем выступает конкретное лицо с указанием минимальных установленных идентифицирующих данных, а в случае невыполнения агрегатором данных обязательств, установить солидарную ответственность.

Также предлагается ввести обязательное страхование ответственности агрегаторов при оказании определенных видов услуг, таких как услуга «трезвый водитель».

Немаловажной проблемой является размещение пользователями незаконного контента на платформах и несет ли за это платформа ответственность.

Платформа сама устанавливает правила удаления незаконного контента и определяет, что к нему относится руководствуясь действующему законодательству и внося свои дополнения. Однако не всегда платформы своевременно удаляют незаконный контент. Также платформы в большинстве случаев не уведомляют пользователей удаленного контента о причинах его удаления.

В связи с этим предлагается ввести дополнительную ответственность платформ за несвоевременное удаление незаконного контента, в том числе после получения жалоб и уведомления платформы о незаконном контенте и ее бездействием, а также обязать платформы предоставлять пользователям обратную связь о причинах удаления незаконного контента.

Так регулирование, подкрепленное значительными штрафами, будет способствовать внесению изменений в процессы управления контентом платформами и более внимательной модерации контента. Отдельно стоит отметить особую ответственность платформ по отношению к детям, а именно свободу выражения мнений и доступа к информации.

При этом регулятору стоит соблюдать баланс и не ужесточать чрезмерно требования к содержанию незаконного контента, поскольку это может представлять угрозу свободе выражения мнений, а также будет способствовать большему удалению контента платформами с целью избежать возможной ответственности. Также чрезмерное регулирование может ограничить стремление платформы к инновациям или внедрению новых функций, чтобы избежать какой-либо ответственности.

Стоит отдельно выделить проблему определения ответственности платформы или пользователя за размещение контента, защищенного авторским правом.

В настоящее время платформы предоставляют пользователям пространство для загрузки и трансляции материалов, включая литературные, художественные произведения и другие охраняемые объекты интеллектуальной собственности, к которым следует относиться с соблюдением основных принципов авторского права.

Платформы обязаны проверить и удалить контент, нарушающий авторские права, после получения уведомления от правообладателя. Однако рост подобных нарушений авторских прав на платформах демонстрирует неадекватность системы защиты прав интеллектуальной собственности.

В настоящее время существует общественный запрос на некую коррекцию сложившихся отношений в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях становления цифровой экономики [2, с. 461].

В связи с этим предлагается платформам внедрить усовершенствованную технологию распознавания контента и механизм его фильтрации.

Платформы также могут использовать геоблокировку в качестве инструмента для снижения риска быть привлеченными к ответственности.

В связи с этим предлагается ужесточить ответственность платформ за вторичное нарушение авторских прав.

На основании изложенного видно, что результат меняющегося характера платформ продемонстрировал необходимость расширения мер подотчетности для таких посредников.

Поэтому предлагается рассмотреть введение дополнительной ежегодной отчетности платформ по нарушению авторских прав и удаленному контенту, которая предоставляется в специализированный орган.

Также имеется проблема определения ответственности при продаже на платформах контрафактных товаров. Должна ли нести платформа ответственность за продажу продавцами контрафактных товаров или требовать дополнительные подтверждающие документы от продавцов при продаже товаров с целью подтверждения интеллектуальных прав на него? Достаточно ли в настоящее время ограничиться запретом продаж на платформе товаров, запрещенных для продажи, в том числе дистанционным способом?

В настоящее время с целью сохранения роста платформ выбрана стратегия соблюдения «должной осмотрительности» платформы при

выполнении своих функций агрегатора, что, в свою очередь, приводит к продаже многочисленной контрафактной продукции и требует регулирования.

На текущий момент также не прекращаются дискуссии по определению надлежащего субъекта ответственности за незаконные действия искусственного интеллекта. Например за дорожно-транспортное происшествие совершенное автомобилем, управляемым искусственным интеллектом, несет ответственность разработчик программного обеспечения, производитель транспортного средства, продавец транспортного средства, владелец транспортного средства или само транспортное средство? Достаточно ли установить на законодательном уровне дополнительное страхование ответственности или необходимо введение более строгих правил?

На современном этапе развития технологий пока нет необходимых и достаточных оснований говорить о реальной возможности признания сегодня или в ближайшем будущем сколь-нибудь полной правосубъектности юнитов искусственного интеллекта, соответственно, полагаем, дальнейшее развитие законодательства в данной сфере в целях предотвращения вредных последствий их действий должно идти не по пути создания возможности привлечения таких систем к ответственности, а по пути обеспечения более детального контроля над действиями их разработчиков и операторов, разработки соответствующих нормативно-технических и компьютерно-программных стандартов [3, с. 338].

Очевидно, что директивным органам необходимо разработать единые правила в рамках функционирования искусственного интеллекта.

Также не полностью решена проблема определения ответственности платформ при раскрытии конфиденциальной информации, в случае осуществления ненадлежащего хранения данных и совершенной кибератаке, распространившей конфиденциальные данные.

Немаловажным в процессе регулирования деятельности платформ имеет саморегулирование, где платформа берет на себя инициативу по принятию на себя функций нормотворчества. Цифровые платформы на основании своих правил и договоров регулируют деятельность и взаимоотношения своих пользователей, выступая

своеобразным «квазирегулятором». Также платформы разрешают споры между пользователями, поскольку количество и типы споров многочисленны и судебные органы не в состоянии эффективно и быстро восстановить нарушенные права.

Однако на практике платформы зачастую предвзято рассматривают споры с учетом своих коммерческих интересов, что вызывает недоверие пользователей. Если же возникают нарушения прав пользователей при осуществлении регулирования платформой, то на платформу должны налагаться соответствующие штрафы, в том числе специализированным органом.

Также необходимо введение ежегодного независимого аудита для всех крупных платформ, который будет проверять соблюдение платформами законов, обязательств, правил и анализировать прозрачность алгоритмических решений.

Таким образом, очевидно, что необходим более единообразный подход к безопасности пользователей и ответственности платформ. В связи с этим необходимо правильно управлять отношениями между частными и публичными правами, защищать законные права и интересы всех сторон и своевременно разрабатывать нормы для регулирования деятельности цифровых экосистем и платформ.

Список литературы:

- [1] Плещенко В.И. Маркетплейсы и агрегаторы: эволюция торговли в условиях гегемонии цифровых платформ. – М.: Ridero, 2023. – С. 9.
- [2] Блажеева В.В., Егорова М.А. Цифровое право: учебник. – М.: Проспект, 2020. – С. 461.
- [3] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. докт. Юрид. наук. – М., 2018. – С.338.

Spisok literatury:

- [1] Pleshchenko V.I. Marketplejsy i agregatory: evolyuciya trgovli v usloviyah gegemonii cifrovyyh platform. – М.: Ridero, 2023. – S. 9.
- [2] Blazheeva V.V., Egorova M.A. Cifrovoe pravo: uchebnik. – М.: Prospekt, 2020. – S. 461.
- [3] Morhat P.M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfera prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. dokt. YUrid. nauk. – М., 2018. – S.338.

